

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; член союза кинематографистов России

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

Кардиобездна: метафизика внерациональных форм (культурные основания и этические последствия)

Авторы показывают метафизическую тупиковость ноосферного развития человечества и противопоставляют ему глубинный противовес, связанный с символическим образом сердца как беспредельного и неисчерпаемого первоначала вещей и смыслов.

Ключевые слова: ноосфера, символизм сердца, софиология, ноктюрн, техносфера, Целое, торможение.

«Мышление, - говорил М. Хайдеггер, - начнётся лишь тогда, когда мы постигнем уже, что возвеличивавшийся веками разум — это наиупрямейший супостат мышления». Ноосфера – своего рода апофеоз этой Вавилонской башни возвеличенного человечеством разума, глобализированного и сугубо калькуляционного, которому имеется глубинный противовес, именуемый нами здесь *кардиобездной*. В коренном отличии от ноосферы, имеющей антропогенный характер, последняя, определяя сердцевину и специфический характер человеческого бытия и его озарений, является *теогенной*.

Её мы находим в самых разных традициях и уголках древней и новой человеческой

культуры: например, «сердца всех вещей единый звон» у Р. М. Рильке и в дальневосточной традиции, культ *Sacré-Cœur* в католичестве и сердечное «умное делание» в исихазме, символическое уподобление сердца месяцу, чаше и цветку в «Символах сакральной науки» Рене Генона. Ей посвящены замечательные труды отечественных мыслителей: «Поющее сердце (книга тихих созерцаний)» И. А. Ильина, «Сердце в христианской и индийской мистике» Б. П. Вышеславцева, «Основы восточно-христианской антропологии» А. С. Позова; она – в центре русского платонизма, идущего от В. А. Жуковского и славянофилов, «сакральной педагогики сердца» П. Д. Юркевича, оказавшего существенное влия-

яние на В. С. Соловьёва и ему наследующих софиологов и отечественных неоплатоников: отца Павла Флоренского, отца Сергия Булгакова, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева.

Существенно то, что кардиобездна это далеко не просто метафора чувственного мира, этакий метафизический неосентиментализм, носителям которого хотелось бы вслед за Юрием Нагибиным повторять мысль о «нехватке парковых скамеек», где можно «задуматься над поруганной практицистами сентиментальностью» и реализовать «удовольствие мыслить иначе», но это и «чувствилище небес», чисто мистический план реальности с «обратной перспективою», её внеантропная онтологическая глубина, чаще всего вообще непроницаемая для внимательного ума.

На шесте своей умственной гордыни люди сворачивают шею и теряют голову. Ноосфера синонимична понятию цивилизации, а последняя является многовекторным способом реализации, сохранения и трансляции превышающих её ценностей и смыслов. Поэтому ноосфера, подобно научной конференции, не всегда удачный таксон для перемещения истинных сокровищ. Кардиобездна же ведаёт о предпочтении ноктурна диурну, а сна яви... «Жизнь не сон, - подчёркивал Новалис, - но может когда-нибудь дорасти до сна...»

Эволюционистская неомифология Нового времени, будучи по существу весьма пессимистическим умозрением, финалистично обнуляющим любые смыслоформы жизни, обрела себе в ноосферных учениях (и в более глубоком теологическом у П. Тейяра де Шардена – и в уплощённом натуралистическом у В. И. Вернадского) своеобразную псевдорелигиозную сверкающую корону, за что часто подвергается нападкам со стороны умеренных сциентистов-скептиков, потерявших последние связи с сакральным опытом.

Понятие «ноосферы» выступает ещё как интеллектуально замаскированный аналог «мирового правительства» и планетарного господства, претендующих на место отодвинутого трансцендентного Бога – поэтому только деконструкция ноосферы как таковой способна расчистить путь продолжению культурной истории человечества.

Если за СВО стоит фронтальное столкновение с мировым Западом – то это война философии скорбящего сердца против испепеляюще-уплощающей ноосферы и её планетарного надзора. Кардиобездна сокровенна – ноосфере же потребна планетарная производственная площадка, возведение магистралей и осушение болот. Ноосфера диалектически обречена на саморедукцию в техносферу, гнозис становится фабрикой знаний. Остаётся, однако, вопрос о цели и ускользающем Целом: о цели – в этом Целом.

Люди, поднимаясь над физической землёю, оказываются в космической бездне: по сути – метафизически ниже, чем они были, хотя ещё и не на самом дне... Так и с лестницей разума: и «чистого» – и «практического». Глубочайшим формам элевации соответствует не только подъём – но и погружение в глубину. В ноосферном дискурсе сегодня чаще всего сказывается очень слабое метафизическое образование и неразвитый вкус. Например, если человек внимательно отнесётся к чтению и осмыслению трудов Р. Генона, то он, даже если не станет суфием и никуда не уедет, никогда уже не будет воспринимать ноосферу как высшую ценность.

Кардиобездна в пику ноосферному *этносу ускорения* раскрывает положительный смысл *торможения*: «Лишь в невидимой глубине сердца, - отмечал М. Хайдеггер, - человек бывает расположен к тому, что является любимым: предкам, умершим, детству, грядущему».

©Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2024